

« Заткнись, глупый фамильяр! » — кричала Луиза, когда Дэвид радостно пел так громко, как только мог, бегая по комнате девушки, чтобы она не могла добраться до него. Комната была маленькая и узкая, но ее было достаточно легко обойти, пробежав между кроватью и стеной и перепрыгнув на другую сторону, когда она последовала за ней, и оттолкнув двухместный диван, расположенный в стороне, чтобы споткнуться.

Как и предполагалось, ее голень врезалась в мебель, и она громко выругалась, подпрыгивая, держась за ногу, прежде чем продолжить погоню.

«Пока, пока, мисс Американский пирог! Я подъехал к дамбе на своем «Шевроле», но дамба высохла, и эти старые добрые мальчики пили виски со ржи и пели: «Это будет день, когда я умру!» Такая мемная песня, но тот, который он любил петь, и это было идеальное сочетание громкого тона и запутанной лирики, чтобы отвлечь внимание, наряду с тем фактом, что она понятия не имела, что он говорит, не больше, чем он понимал ее. У него было ощущение, что маг определенно согласится с этим последним стихом, если она поймет, о чем он говорит, но по какой-то причине прямо сейчас он был в очень хорошем настроении, достаточно хорошим, чтобы он был готов разозлить мага, который, как он знал, мог буквально взорваться в любую секунду.

« Я вышвырну тебя в окно, если ты не заткнешь свой дурацкий рот, собака! И тогда я заставлю тебя починить окно! »

Мне даже не нужно знать язык, чтобы понять, что она говорит... — подумал он, ухмыляясь про себя. Девушка была не самой умной из людей, даже не понимая ее, он все еще мог получить информацию по тону ее голоса, и, без сомнения, какое бы выборочное оскорбление она ему ни нанесла, было почти непонятно, даже если они говорили на одном языке. . Он продолжал петь, следя за тем, чтобы она не могла дотянуться до него хлыстом, который она держала в руке, еще не держащей палочку. Он не хотел чувствовать этот урожай, и хотя он действительно намеревался сохранить подобие оригинального сюжета, это не означало, что он должен был полностью подчиняться ее воле, как это сделал главный герой... Хотя у него хватило силы воли, чтобы справиться с некоторыми из них, и было несколько случаев, которые на самом деле должны были произойти так, как они были изначально, просто чтобы сохранить святость канонической сюжетной линии, пока он не нашел путь домой.

— Вот уже десять лет мы живем сами по себе, и мох толстеет на катящемся камне. Но это было не так, как раньше, когда шут пел для короля и королевы в пальто, которое он позаимствовал у Джеймса Дина и голос, исходивший от нас с тобой...»

« Заткнись! » закричала Луиза, поднимая палочку и направляя ее на него. « Молчи! Эс... Ааа! » Он кратко оглянулся, когда она споткнулась о простыню, лежащую на земле с кровати, ненадолго споткнулась, прежде чем зарычать, снова направив на него свою палочку. « Серьезно, вы меня раздражаете! Основатель Silence! »

Дэвид знал, что заклинание должно было сделать, но он приготовился к тому, что, как он знал, оно на самом деле сделает... самоуничтожение, как обычно делают все ее заклинания.

Он предсказал взрыв, и он получил его, швырнув его на стойку рыцарей позади него, его дыхание снова выбило из его тела. Seriously, казалось, все в этом мире было создано специально для того, чтобы мешать его дыханию.

Он застонал и закашлялся, когда комната наполнилась дымом. В ушах у него звенело, но он все еще слышал, как Луиза кричала в гнев, хотя, как ни странно, хотя он сейчас сидел на кровати из разбросанных бумаг и деревянных досок, кашля бурей, пока восстанавливал дыхание, он все еще чувствовал себя в приподнятом настроении. , как будто ничего не могло пойти не так. На самом деле, до сих пор это действительно не так, теперь он избежал самого большого препятствия, и для этого ему нужно было только столкнуться со стеной. Кто знал, может быть, просто руны заставляли его чувствовать себя счастливее, чем он был на самом деле.

Он схватился за воротник своей толстовки, простой черной с двумя слоями ткани средней толщины, поскольку утренний прогноз обещал более холодный день, чем на самом деле, и поднес его к носу, дыша через ткань, чтобы не задохнуться. вдохнуть слишком много дыма... он не хотел никакой болезни от вдыхания дыма, хотя он знал, что у Сайто никогда не было такой проблемы... но логика аниме отличается от реальной логики, и он не хотел рискнуть после того, как у него уже были небольшие проблемы с легкими.

Когда пыль рассеялась, после того как Луиза преодолела приступ кашля, она посмотрела на новоиспеченного фамильяра. — Хорошо, а теперь молчи! — сказала она, и Дэвид улыбнулся под воротником своей толстовки, теперь в состоянии понять ее... точно так же, как это произошло в аниме. Странно, насколько точным оно казалось, он ожидал хоть какой-то вариации, но пока это было очень близко к тому, что он помнил. Может быть, в конце концов, это было бы проще, ему просто нужно было преодолеть первоначальный период постоянных травм, и тогда он был бы свободен дома. Определенно план, который никоим образом не мог пойти наперекосьяк.

"Ну извините за желание петь!" — возразил он. «У меня много энергии!» Вроде ложь, на самом деле он едва ли был чем-то мотивирован, но ему пришлось придумать оправдание, которое не сделало бы очевидным, что он ожидал, что заклинание приведет к неприятным последствиям.

— Подожди... — сказала Луиза, глядя на него. — Теперь я тебя понимаю!

— И я тебя понимаю! — сказал Дэвид, изменив тон так, чтобы он звучал так, словно он был удивлен... что на самом деле было так. Он знал, что заклинание сделает , но не ожидал, что оно действительно это сделает. Это было странно... но это сработало, и он не мог жаловаться. Преодоление языкового барьера было самой важной, абсолютно необходимой частью возвращения домой... Хотя он должен был признать, что ему просто нравилось возиться с розовенькой. "Теперь, где я и что происходит?!" — спросил Дэвид, вставая и отряхивая пыль со своей одежды, создавая крошечное облачко пыли, которое оседало на землю, когда он вздыхал, прижимая руку к груди, чтобы убедиться, что он не слишком ранен. Он не чувствовал никакой боли от надавливания, так что, вероятно, с ним все в порядке.

Луиза указала на него. «Меня зовут Луиза Франсуаза Ле Блан де Ла Вальер, и теперь я ваша

хозяйка. Эти руны на твоей руке доказывают, что ты мой фамильяр».

Дэвид внутренне застонал. Я бы очень хотел, чтобы мне не пришлось иметь с ней дело... но Сайто пришлось. Мне придется терпеть это, пока я не выберусь отсюда... если я правильно помню, это не должно быть долго, если я правильно разыграю свои карты. Необходимость полагаться на канон не была веселой мыслью, особенно учитывая некоторые события, но он понятия не имел, можно ли вообще выбраться, не следуя ему. Лучше всего следовать единственному проводнику, который у него был, и надеяться, что все получится.

Он посмотрел на свою руку, руны, называющие его Гэндальвом, выгравированы на его коже. Он съёжился при воспоминании о боли, которую он почувствовал, когда они формировались, но, к счастью, теперь они безболезненно лежали на его руке. Он надеялся, что так и останется.

«Я не собака. Я человек, меня зовут Дэвид Джеймс Уилсон». он сказал. Он знал, что ей все равно, но все же хотел показать, что он не такой раболопный, каким склонен быть Сайто... хотя он знал, что ему придется вести себя так, как если бы он был им до поры до времени.

— Мне все равно... — категорически заявила Луиза. «Ты фамильяр, у тебя нет прав человека, даже если ты простолюдин». Она указала на угол. — Ты можешь спать там. — сказала она, и Дэвид взглянул на стог сена.

Он смотрел несколько секунд, прежде чем бросить взгляд на кровать. «На этой кровати достаточно места для двоих». он сказал.

- прорычала Луиза. "Да, есть... но в нем недостаточно места для фамильяра!" она сказала. "Ты можешь спать там, и ты не слушаешься меня!" Она подняла хлыст. «И я думаю, вы можете догадаться, что произойдет, если вы это сделаете».

Дэвид вздохнул, прежде чем невольно зевнуть. Это было позже, чем он думал, и его умственное истощение и повторяющиеся незначительные травмы за последние несколько часов теперь сказывались на его теле. Теперь он слишком устал, чтобы спорить, и зная, что у него нет другого выбора, кроме как следовать канону прямо сейчас, он действительно не хотел прощупывать почву и сопротивляться. Если бы это было необходимо, он бы стоял на своем, но одна ночь на полу, чтобы удержать ее от прямого убийства, не повредит, и он предпочел ночь дискомфорта, чем быть атакованным заклинанием, которое на самом деле предназначалось для нанесения урона. .